

The book cover features a close-up portrait of a man and a woman. The man, on the left, has dark, wavy hair, a light beard, and wears round glasses and a dark jacket. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a white top. The background is a soft, out-of-focus urban scene at night.

Элен Ош

А если это
ЛЮБОВЬ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Элен Ош

А если это любовь

<https://litres.ru/74213854>

Аннотация

Я замерла на пороге спальни, глядя как мой Антон кувыркается с рыжей красоткой. Их обнаженные тела грациозно вырисовывались при мягком освещении настольной лампы. Я бы невольно залюбовалась, не будь одним из партнеров мой муж.

*** В нашей жизни все было стабильно, пока я своими глазами не увидела измену мужа. Желание уйти от него и начать с нуля упирается в одну проблему: муж шантажирует меня. Хватит ли мне сил пережить унижение и вырваться на свободу?

Содержание

Глава 1 За все надо платить	4
Глава 2 Стаканчик кофе	9
Визуализация	15
Глава 3 Думаешь, совпадение?	17
Глава 4 У брата	22
Глава 5 Вот и догнал	26
Глава 6 Сделка	30
Глава 7 Сыграть в любовь	36
Глава 8 На те же грабли	41
Глава 9 Шантаж	46
Глава 10 Помоги мне	52
Глава 11 Сказанного не вернуть	58
Глава 12 Я хотел по-хорошему	62
Глава 13 Я все исправлю	67
Глава 14 Униженная и оскорбленная	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1 За все надо платить

Съездила, блин, к маме. Она сломала ногу, а я целый месяц за ней ухаживала. И лишилась мужа. Хотя, если здраво рассудить, случай позволил вовремя вскрыть гнойник. Сколько бы еще этот гаденыш водил меня за нос, прежде чем я узнала об его изменах?

Я намеренно не сказала Антону, что возвращаюсь сегодня. Хотела сделать сюрприз. Приехать накануне нашей годовщины свадьбы. Я даже заранее оформила заказ на пиццу и роллы. Думала, посидим красиво при свечах. Откроем бутылочку шампанского. Только он и я. Но никак не предполагала, чтобы будет третий: любовница Антона.

Еще в подъезде я слышала звуки музыки. Она приглушенно раздавалась из-за двери нашей с Антоном квартиры. Правда, та числилась за Соколовым. Его родители подарили ему недвижимость еще до нашего с ним знакомства.

Я мило улыбнулась. Музыка позволила бесшумно открыть дверь собственным ключом и проскользнуть в квартиру, не привлекая внимание. Не зажигая свет в прихожей, я сбросила сумку на пол и скинула пуховик, мурлыча под нос слова знакомой песни.

Suddenly out of nowhere

Вдруг из ниоткуда

She came into my life

Ты в мою жизнь пришла.

Антон частенько включал баллады о любви легендарной группы Scorpions, когда мы занимались любовью. Окружал нас романтикой. Шептал нежные слова. Но не сегодня. Точнее, не для меня.

Я замерла на пороге спальни, глядя как мой Антон кувыркается с рыжей красоткой, вонзаясь в нее сзади. Их обнаженные тела грациозно вырисовывались при мягком освещении настольной лампы. Я бы невольно залюбовалась, не будь одним из партнеров мой муж.

Они не обращали на меня внимание, настолько увлеклись прелюбодействием. Рыжая сладостно стонала, выгибаясь в спине. А руки Антона поглаживали ее округлые ягодицы.

А баллада меж тем заглушала гулкие удары моего сердца. Кровь прилила к щекам. Я закусила губу, чтобы не застонать тоже, но лишь от жгучей боли в душе. Ни одна слезинка не пролилась. В тот момент.

Я зажмурилась, досчитав до десяти. Нет, я не буду закатывать скандал. Не стану таскать за волосы рыжую сучку. Просто дождусь, когда Соколов кончит в нее и благополучно выйдет.

Не раз я слышала истории о том, как от испуга член мужика застревал внутри женщины, когда ее мышцы произвольно сжимались. Не хватало еще чувствовать себя виноватой из-за этого. Хотя, разве что в качестве наказания. Но и до этого опускаться не хотелось. Просто уйти и больше ни-

когда не видеть эти серые глаза Антона, эту милую улыбку до ушей. Больше никогда не прикоснуться к гладко выбритым щекам своими ладошками, целуя красивый изгиб губ.

Черт! Я влюбилась в него без памяти три года назад. Без оглядки выскочила замуж еще на втором курсе университета. А все потому, что мама и бабушка с самого детства внушали, что в девках засиживаться нельзя. После двадцати лет никто замуж не возьмет. Так и останусь старой девой.

И когда на горизонте замаячил выпускник нашего университета, красавчик Антон Соколов, поманил, приласкал, бессовестно влюбил в себя, лишив меня девственности, я не задумываясь вышла за него замуж. Позвал. Сам предложил. Не потому, что залетела. Нет. С головой я все-таки дружила и рано детей не планировала, несмотря на увещевания все той же мамы и бабушки: "Тебя, Марта, в девятнадцать лет родили. О чем ты думаешь?"

Мне уже почти двадцать два. И я перекрестилась, что дети не станут преградой к нашему с Антоном расставанию. С другой стороны, я могла бы отсудить квартиру. Но нет! Нафиг! Пусть Соколов и дальше проживает на своих законных 33 кв. м и устраивает потрахушки.

Прозвучали последние аккорды песни в унисон с рычанием уже моего бывшего, когда, запрокинув голову, Антон с воодушевлением кончил в рыжую. И вот тут-то он меня заметил.

Скрытая полумраком прихожей, я выступила вперед, переступая порог спальни. Соколов проворно соскочил с кро-

вати, озираясь в поисках одежды и протягивая ко мне руку:

— Марта... Я все объясню! Черт, где мои штаны?

— Не утруждайся, Соколов.

Я включила свет. С потолка хлынул яркий его поток, заставляя рыжую зажмуриться. Она подтянула на себя плед и сжалась на мятой постели. Но я не смотрела на девушку. Я была абсолютно безразлична к ней и тем причинам, по которым та заняла мое место. Что толку разбираться? Раз предпочел другую, значит, тому и быть. Пусть даже дело во мне. Пофиг! Умер, так умер.

— Марта, не руби так сгоряча, — блеял мой бывший, впопыхах натягивая джинсы.

Не слушая Антона, я подошла к шкафу, выживая свою одежду и сбрасывая в сумку. Другая, с которой я приехала от мамы, дожидалась в коридоре. Вещей было не так много. Я не любила забивать шкафы ненужными шмотками. Потому на сборы не ушло много времени.

— Малыш, ну не глупи! Послушай меня. Ай, мать твою! — заорал благим матом Антон, вернув мое внимание к себе.

Он не потрудился натянуть трусы и влез в джинсы, защемив молнией свое хозяйство или волоски вокруг него. Схватившись за пах, упал на кровать, скорчившись от боли. А рыжая лишь еще плотнее закуталась в плед. Только одни глаза торчали, хлопая ресницами. Я скривилась, буквально ощутив боль Антона. Но нашла в себе силы выговорить:

— За все надо платить, Соколов! Вселенная все видит. А

это, — я потрясла пачкой денег, которые мы с Антоном откладывали на отпуск, — заберу в качестве моральной компенсации. И да... Я заказала пиццу и роллы. Должны привезти через полчаса. Думала, отпразднуем нашу годовщину. Ты уж оплати заказ сам. И наслаждайтесь! Только не подавитесь.

— Марта! — простонал за моей спиной Соколов, а я накинула пуховик, подхватила сумки и, благо не успела разуться, вышла из квартиры, громко хлопнув дверью.

Но если бы я тогда знала, какую подлянку подкинет мне муж, чтобы не дать уйти окончательно...

Глава 2 Стаканчик кофе

Эмоции через край. Если в квартире Соколова я была молодцом, то спускаясь по лестнице, едва сдерживала рыдания. Выскочив на улицу, вдохнула полной грудью морозный воздух, подставив горящее от возмущения лицо под порхающие снежинки.

Очуметь! Всего неделя осталась до Нового года. А я одна. Шикарный подарок подогнал мне Соколов на годовщину свадьбы и зимние праздники!

Не успев застегнуться, я подхватила сумку на сгиб локтя. Кое-как запахнув пуховик, устремилась за угол. Подальше от дома. Не дай бог, выскочит Антон, чтобы вернуть. Польстила сама себе. Но проверять не стала.

Я вышла на соседнюю улицу и вытащила мобильный телефон. Шмыгая носом больше от холода, чем от расстроенных чувств, я вызвала такси. Машинально набрала диспетчера, а не заказала через приложение. Возможно, мне подсознательно хотелось услышать живой голос, чтобы не ощущать себя настолько одинокой и брошенной.

— Да, ул. Малышева. Тут магазин еще есть... Одну минуту, — я подняла голову, читая вывеску огромными буквами над входом и усмехнулась: — Надо же, как символично! Девушка, магазин называется "Обручалка", ювелирный салон. Куда едем? Автовокзал. Спасибо! Жду.

Десять минут ожидания на морозе позволили мне успокоиться и не дать разреветься. Застегнув пуховик, я втянула голову в воротник, с сожалением вспомнив о забытой в попыхах шапке. А на улице минус двадцать. Супер! Осталось только менингит подхватить как бонус новогодний.

Танцуя возле сумок, чтобы хоть как-то согреться, я дождалась такси. Запихнув багаж, я быстро юркнула в теплый салон и выдохнула. Меньше чем час назад я с воодушевлением ехала к мужу. Строила планы на сегодняшний романтический вечер и на будущее. Прокручивала мысленно меню для новогоднего стола.

Мы планировали с Антоном пригласить к себе друзей. Да, жилплощадь невелика, но зато позволяла весело встретить Новый год с дружной компанией. В первый год совместной жизни отмечали в ночном клубе, но после праздники перенесли домой.

Соколову нравилось, как я готовила. Вкусно, по-домашнему. Да и выгоднее, чем в дорогих ресторанах. Я вышла замуж будучи студенткой. Этим летом окончила вуз, но на работу не вышла. Так и сидела на шее мужа, окружая того заботой и уютом.

За окном такси мелькали улицы вечернего города. Время не позднее. С автостанции еще не ушел последний автобус, следующий до города Арамиль, где проживала моя мама. Черт! Впереди причитания, охи и вздохи. Так и рисовалось в воображении унылое лицо мамы, а в ушах звенел

ее голос: "Ну, как же так, доченька! Дай бог, помирись. Ну, бывает в жизни и такое. Оступился парень, а ты сразу за дверь. Как теперь жить-то будешь? А у меня зарплата маленькая. Я обеспечивать тебя, как твой муж, не смогу". И все в том же духе.

Мама одна меня растила. Лишней копейки никогда не вошло. Возможно, потому я и уцепилась за Соколова, когда замуж позвал. Хотела вырваться из нищеты.

Но и Антон был из обычной семьи. Да, его родители подсустились, чтобы купить квартиру сыну. А дальше сам. Сколько заработаешь, все твое. Антон и работал. В крупном рекламном агентстве.

Лишь я осталась не у дел, окончив факультет Издательского дела. Ни дня работы по специальности. Осталось только написать брошюру под названием "Неудачница" и закинуть ее в стол, чтобы пылилась. Даже издать негде: ни работы, ни связей.

Оплатив дорогу, я вытащила сумки и поплелась в кассу автовокзала. Народу на вечерний рейс было немного. Конечно, до Арамиля можно было и на электричке добраться. Быстрее однозначно, чем на автобусе. Но от дома Соколова ближе к автовокзалу. Потому, вопрос решился сам собой.

Час езды с лишним по заснеженной трассе, и я на месте. Выбравшись из теплого автобуса, я стиснула зубы от досады: маршрутки уже не ходят. Снова раскошелиться на такси, чтобы добраться до родительского крова.

Да, я забрала у Соколова накопления, но их хватит от силы на пару месяцев. И то при условии, что тратить буду экономно. А дальше что? Найти работу молодой и без опыта, особенно в нашем городе – просто смешно. А возвращаться в столицу Урала, даже если и подвернется что-то стоящее – значит надо снимать квартиру. Опять лишние вложения.

Я поежилась от холода и от мысли, что из-за Соколова вынуждена теперь думать. А так хорошо было под его теплым боком.

Дрожа на морозном ветру, я вызвала такси по приложению. Конечно, на автовокзале стояли бомбилы, но те драли в три шкуры. Я лучше подожду, но переплачивать частнику не буду.

Следя по приложению за продвижением вызванного такси, я спряталась в здание автовокзала. Кофейный автомат так и манил. Я изрядно продрогла, потому решила, что стаканчик горячего кофе меня не разорит.

Перекатываясь с пятки на носок и обратно в ожидании напитка, я краем глаза подметила, что людей в здании практически нет. Конечно, кому вздумается тащиться на ночь глядя, куда глаза глядят. Уж лучше сидеть дома, кутаясь в теплый плед и пялиться в телевизор.

Автомат призывно пискнул, а на табло высветилась надпись: "Напиток готов. Приятного аппетита". Мысленно поблагодарив, я осторожно выудила стаканчик из отверстия и медленно развернулась, вздрогнув от неожиданности. Моя

рука неловко накренилась, и я щедро пролила кофе на ботинки стоявшего передо мной незнакомца. При этом я довольно чувствительно ошпарила руку.

— Твою мать! — вырвалось у меня.

Перехватив бумажный стакан, я отряхнула руку и посмотрела на объект своей озлобленности.

Прямо передо мной возвышался высокий мужчина в очках. Из-под черной как смоль челки сквозь стекла на меня зыркнули темные глаза. Кожаная куртка с меховым воротником. Черные брюки и такого же цвета зимние ботинки, блестящие от пролитого кофе.

— Я вроде как извиниться должна, но не буду, — процедила сквозь зубы. — Сам виноват! Нечего подкрадываться сзади, как маньяк.

— А ты дерзкая, — усмехнулся тот, обнажив ряд белоснежных зубов. Поднял руку и привычным жестом завел пятерней челку назад. — Ремешком бы тебе по заднице.

— Ага, догони сначала, — парировала я, выбросила стаканчик с остатками кофе в урну, подхватила сумки и, обогнув наглеца, поспешила к выходу из здания автовокзала.

В кармане мелодично раздался входящий звонок. Такси подано. Я ускорила шаг, не оборачиваясь. Будь то даже маньяк, помещение кругом утыкано камерами видеонаблюдения.

Лишь у самой двери я оглянулась и встретила взглядом с незнакомцем в черном. Он спокойно достал новый стакан-

чик с кофе и усмехнулся мне вослед.

— Зараза, — выдохнула я и поспешила к ожидавшему меня такси.

Визуализация

Марта Соколова (21 год)

Замужем за Антоном Соколовым. Закончила факультет "Издательское дело", на работу еще не вышла. Домохозяйка. Хорошая и заботливая девушка и жена.

Антон Соколов (25 лет)

Муж Марты. Event-менеджер крупного рекламного агентства. Увлекается фото и видеосъемкой.

Владислав Давыдов (29 лет)

Друг двоюродного брата Марты Соколовой. Владелец бара.

Сергей Завьялов (Серый, 29 лет)

Двоюродный брат Марты. Владелец мясного бизнеса.

Дорогие читатели!

Спасибо за проявленный интерес к истории!

**Добавляем книгу в библиотеку, чтобы не потерять
и быть всегда в курсе выхода новых глав.
Буду благодарна тем,
кто поставит звезду и оставит комментарий.**

Глава 3 Думаешь, совпадение?

Из воспоминаний Марты

Вот это подстава! Он преследует меня? Я опешила, увидев того очкарика, из-за которого пролила кофе и ошпарила руку на автовокзале. Реально, маньяк, решила я, когда вошла в автобус, следующий по маршруту Арамиль – деревня Зайково. Но из-за какого-то самоуверенного типа я не собиралась сдавать позиции и отказываться от плана.

Что меня побудило отправиться в эту глухомань? Мой двоюродный брат по отцу. Пусть папа с нами и не жил, но я периодически поддерживала отношения с родней. Как чувствовала, что в будущем пригодится.

Сбережения, которые я присвоила у Соколова, позволили бы просуществовать не более двух месяцев. Я сомневалась, что за этот срок устроюсь на работу. Но даже если и получится, то первую зарплату получу еще позже. И на что прикажете жить?

Да, на протяжении недели, что я ушла от мужа, Антон звонил и писал постоянно. Просил прощения. Просил вернуться. Практически, слезно. Но ни разу не приехал. А ведь на автобусе всего час езды. И ходят они с завидной регулярностью. Я уже молчу о том, что у Соколова есть машина. Правда, он за нее до сих пор кредит выплачивает. Но все же, на колесах. Весь путь он в легкую бы проделал меньше, чем за

час. Но нет. До Нового года оставалось каких-то пару дней, а Антон так и не бухнулся мне в ноги.

— Да пошел ты! — рывкнула я на очередное смс от него и набрала номер двоюродного брата.

Сергей был на восемь лет меня старше. Большой брат, так я называла его. Еще будучи школьницей, мы с мамой ездили в гости к его родителям. Потом как-то потерялись, но вновь нашлись на просторах интернета, иногда переписываясь и созваниваясь.

У Сергея был свой мясной бизнес. Само собой, деньги водились. Как и связи. Я планировала стрясти с брата и то, и другое. Первое в долг, конечно. С течением времени бы отдала. А по поводу второго Сергей предложил приехать на Новый год к нему, все обсудить, решить, а там видно будет.

Шумно выдохнув, я протиснулась в тесном проходе не самого комфортабельного автобуса до своего места. Кто бы сомневался, что оно было в аккурат через проход от очкарика. Невольно взглянув на него, когда снимала пуховик, я уловила хитрый блеск за стеклами его очков. Но сдержалась. Промолчала. Не дождешься!

Отказавшись от его помощи, я запихнула пуховик на верхнюю полку и опустилась в кресло у окна, ощущая неровность сиденья и излишне вогнутую спинку кресла.

Это ж какой загогулиной я должна сидеть, чтобы получить комфорт от поездки?

Кое-как примостившись, я вновь встретила взглядом

с человеком в черном. По всей видимости, его любимый цвет, машинально отметило мое подсознание. Тот улыбнулся, словно прочитал мысли. Я криво улыбнулась в ответ и отвернулась к окну.

Автобус заполнился пассажирами и грузно отчалил от автовокзала. Пять часов поездки в немыслимой позе! Ради чего? Будущее рисовалось в призрачных красках, но Новый год с родней в деревне скрашивал ситуацию.

Сменив в очередной раз позу, я лениво следила за меняющимся пейзажем за окном. Лесистая зона, щедро присыпанная снегом. Она сменялась бескрайними полями под белоснежными покрывалами, сверкающими под лучами яркого зимнего солнца на чистом безоблачном небосводе. Снова лес. А за поворотом с пригорка, как на ладони, раскинулась деревня, убегая домами к замерзшей реке. К небу из печных труб поднимались столбы дыма, а воображение тут же нарисовало перед глазами растопленную баньку русскую да с березовым веничком!

Прикусив губу, я зажмурилась от удовольствия. Но ощутив на себе пристальный взгляд, я открыла глаза. Снова этот парень! Хотя и парнем уже не назвать. Сколько ему лет? Намного старше меня. Наверное, как Сережка, большой брат.

Остаток пути прошел в полудреме, и я возликовала, когда автобус подкатил к остановке. Проворный сосед уже достал пуховик с полки и, хитро улыбаясь, протянул мне.

— Спасибо! Но не стоило...

— Мне не сложно. Помочь с сумкой?

— Нет, — отрезала я и пробралась к выходу из автобуса.

Через окно увидела брата и помахала ему рукой. Как и договаривались, Сергей встретил на остановке. Помог сойти и перехватил сумку. А я упала в его объятия. Честно, я искренне обрадовалась встрече. Мы давно не виделись.

Но сколько бы ни прошло времени, он не менялся. Только становился шире в плечах. А на мордашку все тот же: симпатичный, но не особо отличающийся от других. Затеряется в толпе, фиг найдешь среди похожих друг на друга парней.

Но кроме брата, меня поджидала неожиданность, коварно потирающая руки:

— О, Влад! Здорово, братан! Я и не предполагал, что вы на одном автобусе приедете, — Сергей протянул руку человеку в черном.

Я очумело перевела взгляд на очкарика: это прикол такой? В какую скрытую камеру мне улыбнуться?

— И что теперь делать будешь? — съязвил тот.

— Иди в баню!

— Кстати, о ней, — встрял брат, закидывая мою сумку через плечо и вместе с нами покидая автостанцию. — Батя баньку растопил уже. Настоящая, Марта! С березовыми вениками. Пойдешь? Вон, Влад попарит.

— В смысле? Но я...

Опешила я, забыв об осторожности на скользкой, укатанной деревенской дороге. И если бы ни крепкие руки нового

знакомого, я изрядно бы приложила пятую точку о дорогу.

Ловко подхватив меня в момент падения, Влад машинально прижал к себе, а мир на время замер. Так мне показалось в ту секунду. Уцепившись за его куртку, я утонула в темной глубине глаз. И только стекла его очков, как призрачная преграда, заставили меня балансировать между сном и реальностью, не позволяя поддаться очарованию его таинственного взгляда.

— Я вижу, вы уже неплохо познакомились, — вернул меня окончательно на землю ехидный голос Сергея.

— Да. Было дело, — усмехнулся Влад, восстанавливая мое равновесие.

— А может быть, просветите меня: откуда вы друг друга знаете, — спросила я.

— В универе вместе учились. По жизни не потерялись. А тут еще Владу помощь потребовалась, — брат подмигнул очкарику, а меня это малость напрягло, но я промолчала. А Сергей добавил: — Впрочем, как и тебе, Марта. Думаешь, совпадение?

Глава 4 У брата

(Марта)

Я задницей чуяла, что угодила в коварный заговор. Но отступать было поздно. Решив для себя, что разберусь на месте, я добралась с братом и новым знакомым до родительского дома Сергея.

Всю дорогу я с упоением вдыхала морозный воздух русской деревни, с нотками дыма из печных труб и свежераспиленных дровишек. Настроение с каждой минутой улучшалось. А очкарик уже не вселял ту робость, что охватила меня в первое мгновение нашей встречи, начиная с того злополучного дня, когда я застучала мужа с любовницей.

— Марта! — воскликнула тетя Катя, едва мы переступили порог добротного каменного дома. — Дай-ка на тебя полюбоваться. Ваня, смотри, какая племяшка у тебя выросла! Ну, красавица. Давай, проходи! Раздевайся, располагайся. Скоро в баньку пойдем. Как мама-то поживает? А почему одна? Без Антона.

Я оставила последний вопрос без ответа, мило улыбнувшись. Меня крутили, вертели, обнимали, засыпав вопросами. Я мимоходом отвечала. И все это под пристальным вниманием Влада. Он, буквально, раздевал меня глазами, пожирая аппетитную фигуру, даже не потрудившись помыть перед употреблением все в той же бане.

А в доме тем временем пребывало. Мой дядя с супругой собирались уйти на празднование Нового года к родне тети Кати, а дом предоставить для компании друзей их сына.

Я невольно отметила, что женский пол среди приглашенных преобладал, да и приходили не парами. С другой стороны, большой брат сам не был женат, и не торопился, как ответил однажды на мой вопрос.

Тетя Катя быстро усадила шумных девчонок за большой стол, за которым лепили пельмени, а уже готовые на подносах выносили на мороз. И холодильника не надо. Парни, уж я так их окрестила, хоть они и были возрастом, как мой брат, больше мешали, галдели и травили анекдоты под дружный смех девчонок, пока их дядя Ваня не погнал первыми в баню.

— Мать, дай шампунь, — крикнул Сережка.

— Так стоит же там!

— Это у пацанов стояло, пока они не прочли на этикетке: "Для тонких и секущихся концов". А то просто мылом помоются.

— Вот засранец! Сейчас как хворостиной по заднему месту получишь, не посмотрю, что взрослый и подруг позвал, — ответила тетя Катя, а девчонки за столом прыснули от смеха.

Абсолютно ни с кем не знакомая, я быстро освоилась. С коммуникабельностью проблем никогда не было. К окончанию лепки пельменей я устряпалась в муке не меньше остальных.

— Ох, красотки мои! — всплеснула руками т. Катя, глядя на нас с улыбкой. — Сейчас мальчишки освободят баню. Как раз прогреют ее хорошенько. И вы, мои хорошие, смоете с себя все дурное, что прилипло за год. Марта, ты же помнишь нашу баню?

— Конечно, тетя Катя! Такое не забывается.

Настоящий бревенчатый сруб стоял в конце огорода у самой речки. Для самых отчаянных зимой вырубали прорубь, а то и попросту прыгали в сугроб. Вот и сейчас до нас долетели крики и возгласы смельчаков, а девчонки подорвались с мест. Как это они такое шоу пропустили: голые и распаренные мужские тела по дорожке добежали до проруби и с гиканьем возвращались обратно в баню.

— Батя, а ты девчонкам венички запарил? — в дом влетел Сережка, а за ним остальные: довольные, раскрасневшиеся и пахучие после бани.

— А то! Самые лучшие. Если, конечно, вы вместо чая пряного не вызулили там, — хохотал дядя Ваня.

— С чего бы, батя?

— А то забыл, как пьяные с мужиками устроили однажды? Думали, травяной настой и выпили после парилки.

— Да, рассказывай! — отмахнулся большой брат. — Ну, перевернули невзначай.

— А нефиг в бане самогон хлестать. Помылись, в избу и за стол. Да, девчонки? А ну, живо в баньку! Хоп-хоп-хоп, — подзадоривал дядька, а те со смехом подхватили вещички и

веселой гурьбой побежали в сторону бани.

Я решила не корчить из себя неженку и присоединилась к желающим смыть негатив, скопившийся за год. Поймав в который раз пристальный взгляд Влада, я выходила последней из дома, когда до меня донесся голос брата:

— А знаете, мужики, какой был самый посещаемый сайт еще до появления интернета?

— Как это? Ну и какой?

— Окошко в бане. Ай-да за девчонками подглядывать.

Глава 5 Вот и догнал

Из воспоминаний Влада

Утро 31 декабря. Я запомнил этот день по двум причинам. Первая: гребанный автобус, на котором мне предстояло преодолеть более двухсот километров до деревни Зайково. На тачке бы я уложился максимум за три часа, но на автобусе... Я выругался, но стиснул зубы: справлюсь. На кону большой приз. Я обязан закусить удила и прийти к финишу первым.

Но едва в поле зрения угодила вторая причина, я мысленно воздвиг памятник Судьбе и Интуиции. Обе оставили меня без машины в самый неподходящий момент, как мне показалось. Но после я оценил: насколько четко сошлись звезды.

Скинув куртку и запихнув ее на полку, я занял место в автобусе и без особого интереса поглядывал в окна, когда увидел ее. Ту самую девчонку, что пролила кофе на мои ботинки.

Что она тогда сказала в ответ? Догони сначала. Что ж, детка: ты попала! Не прошло и недели, как я не просто догнал, но и поймал. При этом, даже не старался.

Она топталась возле автобуса, подкидывая на плече небольшую спортивную сумку. Красный пуховик, белая шапка с большим помпоном. Синие джинсы. Все, что удалось рассмотреть из окна автобуса. Рядом переминалась на

морозе женщина. По всей видимости, ее мать. Уж больно лица их были похожи. С одной лишь разницей: моська младшей выражала явное неудовольствие.

Я невольно задался вопросом: отчего? Но когда она, попрощавшись, поднялась по трем ступенькам в салон автобуса и скучным взглядом пробежалась по наполовину занятым креслам, я едва сдержал усмешку, когда глаза наши встретились.

Облизнув губки, девчонка удивленно приподняла брови. Стянула шапку, рассыпав по плечам светлые волосы. Мне тут же захотелось намотать их на руку, притянуть ее ближе, впиваясь в сочные розовые губы страстным поцелуем.

Я выдохнул. Воображаемая картина настолько захватила, что я усомнился: кто из нас попал в расставленные сети. Я снял очки, которые носил не столько для зрения, сколько для пафоса. Потер глаза, тем самым позволив девчонке так же прийти в себя после неожиданной встречи и занять место в автобусе согласно купленному билету. Через узкий проход от меня.

— Помочь? — нарушил я молчание, когда она сняла пуховик и сложила его, поглядывая на полку.

— Сама справлюсь, — отрезала она и привстала на цыпочках, стараясь дотянуться.

Невысокого роста, стройная и такая, я бы сказал, аккуратная. Укладывая куртку на полку, она ненароком выпятила попку. А я оценил, насколько удачно на ней сидели джинсы,

подчеркивая прелести, а не искажая фигуру.

Сумку она поставила в ноги и кое-как устроилась в неудобном кресле. До сих пор удивляюсь, как мы доехали, сидя в нелепых позах. Или же мне Судьба подкинула такое испытание: на длительный маршрут выделила автобус старого образца.

Развлечением в пути было — лицезреть профиль незнакомки, которая сидела у окна, а между нами тучный мужик, чудом уместившийся в кресле. На его счастье, подлокотники поднимались, увеличивая пространство.

Но бонус ожидал меня в конце поездки, а милая Интуиция уже прыгала с победным флажком на финишной прямой. Оставалось только добавить газ и преодолеть последние метры, чтобы выиграть тот самый приз: эксцентричное завещание моего дяди. Правда, тот еще был жив и по всей видимости уходить в мир иной не собирался, пока воочию не убедится, что я выполнил все поставленные условия.

Из окна автобуса я увидел Серого: друга со студенческой скамьи. Так сложилось, что мы по жизни шли рядом. Дороги частенько пересекались, и мы никогда не теряли друг друга из поля зрения.

Серый добровольно загнал себя в ссылку, развернув в Зайково нехилый бизнес: бычки и коровы на убой. Вот уже несколько лет как он успешно поставлял мясную продукцию в лавки и рестораны Уральской столицы. В том числе и мой бар пользовался его услугами.

А когда мой дядя, не имея больше наследников кроме меня и моего родного брательника Бориски, прижизненно огласил условия завещания, поставив меня перед фактом, Серый первый пришел на помощь. Он предложил приехать на Новый год к нему в деревню и решить мою проблему.

Я согласился. Но машина моя решила иначе и отправилась в автомастерскую. А я сначала на автобусе к маме в Арамил, оставив на баре опытного и проверенного администратора. А после уже прямым ходом до Зайково к Серому.

Но как оказалось: не один. Моя незнакомка, щедро полирующая мои ботинки горячим кофе в здании автовокзала, ехала не просто в том же направлении. Едва мы вышли из автобуса, как она угодила в объятия Серого:

— Привет, большой брат! Спасибо, что встретил.

— Марта! Систер моя! — и развернувшись ко мне, протянул руку: — О, Влад, здорово, братан! Я и не предполагал, что вы на одном автобусе приедете.

Марта, именно так звали дерзкую девчонку, хлопала ресницами, переводя взгляд с одного на другого и хватая ртом морозный воздух.

— Приехали! — выдохнула она, а я не удержался, склонился к ней и прошептал:

— Вот и догнал тебя. Что теперь делать будешь?

Глава 6 Сделка

(Марта)

Уже перевалило за полночь. Часть еды успешно исчезла со стола. А под ним валялись пустые бутылки. Я даже не успевала следить за сменой спиртных напитков, настолько шумно, весело и раскрепощенно мы отмечали Новый год у брата.

Вишневая наливочка для девочек от тети Кати удалась на славу. Как она и обещала: никакого дурмана в голове. Только вот ноги не слушались, когда я поднялась с дивана, чтобы сходить в туалет.

На весь дом грохотала музыка. Слышался непристойный девичий смех. Народ рассредоточился по просторному дому. По вожделенным стонам, доносящимся из одной комнаты, я поняла, что кому-то сейчас очень хорошо. Но не мне. Настолько защемило в груди при воспоминаниях о муже! Уже бывшем муже. Осталось только подать на развод.

Наливочка сделала свое дело: разбередила душу. Я едва не разрыдалась. Но, укрывшись в туалете, благо он располагался не на улице, как обычно в деревне, а в доме, я с трудом успокоилась. Стиснув зубы и вонзая ноготки в кожу ладони, я поклялась, что ни слезинки не пролью. Это Соколов должен кусать локти и быть белугой, что потерял меня.

Покинув санузел, я пробралась в прихожую. Освещение было скудное. Свет не зажигали, отдав предпочтение мно-

гочисленным гирляндам, развешанным по стенам и создающим праздничную и таинственную атмосферу. Среди вороха верхней одежды я отрыла чью-то куртку, накинула на плечи и собралась было выйти на улицу, чтобы подышать свежим воздухом, когда со стороны веранды до меня донеслись приглушенные голоса.

— Я еще раз говорю тебе: подумай, — язык брата заплетался, но разобрать слова все же удалось: — Тут опытная нужна. Я отобрал. Выбирай! Только кажется, что год — это мало. Не каждая справится. Через месяц взвоят и убежит.

— Я уже выбрал, — раздался четкий голос Влада, а я удивилась.

Мне показалось, что те стоны сладострастия выдавала одна из девиц исключительно по вине очкарика. Уж больно она пялилась на него весь вечер. Салатики подкладывала. А после и себя, как я предположила. Но нет! Я ошиблась. Влад сейчас говорил о чем-то с моим двоюродным братом. Смысл разговора не достиг моего сознания.

Отворив дверь, я вывалилась на улицу, с упоением вдыхая морозный воздух. А тишина какая стояла! Только лишь собаки изредка потягивали во дворах. Или мне так показалось после громкой музыки в доме.

Я сошла с крыльца, кутаясь в курточку. Вишневая наливочка разогнала кровообращение, но мороз ощущался. Маленькое черное платье не согревало, а ноги в туфельках уже начали отбивать чечетку. Но в дом возвращаться не хоте-

лось. Так и стояла посреди двора, задрав голову. Вглядывалась в ясное звездное небо и думала о том, что новый год-то по идее уже начался, а у меня по-прежнему нет определенности.

С вечера с братом поговорить не удалось. Завтра у него с похмелья будет болеть голова. Оставалось надеяться, что к следующему вечеру Сережа будет в состоянии адекватно думать и поможет разрешить проблему с трудоустройством. Только на него и надеялась. Все же, как мясник, он имел большие связи. Я была согласна на любую работу: в магазин, в ресторан. Куда угодно, лишь бы платили.

Плотнее запахнула куртку, прижавшись щекой к пушистому вороту. Втянула едва уловимый древесный аромат парфюма с тонкой ноткой перца. И так уютно стало! Прикрыла веки. Да так и стояла, пока не услышала за спиной, как отворилась дверь. Звуки музыки на мгновение вырвались наружу, и тут же все стихло. Только крыльцо под ногами скрипнуло, да снег под подошвой подошедшего.

Я не открывала глаза. А сердце вдруг пропустило удар. Я поймала себя на мысли: пусть это будет Влад. Но сознание тут же перекроило по-своему: вот сейчас чиркнет зажигалка и некто затянется сигаретой. И это будет не Влад. Он не курил, как оказалось. Большинство из приглашенных гостей имели эту дурную привычку. А девчонки курили все, кроме меня.

Я ждала: секунда, две, три. Глаза по-прежнему закрыты.

Но ни зажигалка, ни спички не нарушили тишину ночи. Лишь сильные мужские руки обняли меня сзади, прижимая к себе, а щетинистая щека прижалась к моей. Я уловила тот самый аромат парфюма, что исходил от ворота куртки.

— Не боишься заболеть? Ножки в чулочках, в легких туфельках на морозе в минус тридцать.

— Откуда знаешь, что чулочки, а не колготки? — усмехнулась я, а сердце исполнило кульбит: ожидание победило.

— Когда ты сидела в кресле и закинула ногу на ногу, подол платья приподнялся. Я усмотрел чудное кружево, какое бывает на чулках, — признался Влад, а у меня дыхание замерло: я-то думала, что он премило принимал ухаживание той самой девицы, а Влад все время не сводил глаз с меня.

Моему разбитому сердцу это так польстило! Но стоило ли терять голову из-за первого встречного, которым Влад, собственно, являлся. Я встретила его, когда сломя голову бежала от предавшего меня мужа. И снова он, едва я вышла во двор в новогоднюю ночь. Невольно вспомнились гадания: имя первого встречного и т. д. А память еще дополнила: салон ювелирных изделий "Обручалка", возле которого я ждала такси, чтобы уехать от Соколова. Неужто, знаки?

— Выходи за меня.

— Ч-что?!

Нет, это уже слишком! Я настолько много выпила, что впала в какое-то забвение? Мне все мерещится? Я развернулась в кольцо его рук. Влад по-прежнему меня не отпускал.

кал. Подняла голову. Посмотрела в его глаза, не скрытые под очками. Он снял их. Видимо, оставил в доме. В ночи глаза стали еще темнее. Настоящий омут, который так и утягивал, заставляя задохнуться окончательно.

— Ты пошутил?

— Нет. На полном серьезе: выходи за меня замуж.

— Пф, но мы видимся всего второй раз в жизни. Что так вдруг? Я в сказку не верю, Влад. Больше не верю.

— Я знаю. Серый рассказал. Ты замужем. Но он предал тебя.

— А ты типа такой белый и пушистый ангел хранитель? Явился неизвестно откуда, а я должна поверить?

— Нет, Марта. Я вовсе не белый и уж точно не ангел. И заливать тебе о неземной любви с первого взгляда не буду.

Вот тут я протрезвела окончательно, а мороз, наконец-то, завладел моим телом: меня начала сотрясать дрожь. Влад ощутил это. Быстро оторвал от земли, словно во мне вовсе веса не было, а я подивилась его скрытой силе. Он пересек двор, поставил меня на крыльцо и мягко подтолкнул к двери, распахнув ту передо мной.

Тепло дома, умиротворяющая обстановка, приятные льющиеся ноты романтической баллады окружили, принимая в свои объятия вдобавок к крепким рукам Влада. Спустив с плеч куртку, которая несомненно оказалась его, машинально мною выбранная, он прижал меня к себе, согревая.

Рука Влада запуталась в моих волосах, удерживая за шею.

Вторая притянула за талию. А губы его нашли мои. Такие нежные и теплые. Я ответила на поцелуй. Хоть в голове проснулся здравый смысл и ударил в колокол: "Марта! Очнись! Ты чего творишь? Из огня да в полымя?"

Но все та же вишневая наливочка стоически задержалась, не испугавшись мороза, заставляя меня расслабиться и поддаться первому чувству: я хотела его. Готова была в омут. Ощутить его руки не только на талии. Одна ночь. Чтобы потом проснуться. Окончательно. Мне терять нечего. С Соколовым все кончено.

Но Влад отстранился. И легкое чувство разочарования все же кольнуло в сердце. Глубоко вдохнула, задержав дыхание. Он приподнял голову за подбородок и прошептал:

— Да, ты понравилась мне. Но замуж я зову не по любви. Я предлагаю тебе сделку. Честно. Открыто. И выгодно.

Глава 7 Сыграть в любовь

Из воспоминаний Сергея

Я недовольно поморщился и перевернул подушку. Обратная ее сторона оказалась прохладной и успокаивала трещащий по швам черепок. Новый год, мать твою! И какого я вчера, а точнее, сегодня ночью так ужрался? А все дед виноват: "От моего первачка голова не болит! Будешь на утро как огурчик". Так и есть: я овощ. Еще и вялый. Язык не ворочался, а мозг вопил: "Воды!"

Коротко выдохнув, я совершил попытку подняться. Упираясь ладонями в постель, я с трудом оторвал голову от подушки.

— Твою ж дивизию.

Разлепил веки и с кислой физиономией осмотрел комнату. На полу вповалку спали гости. Матушка заранее приготовила матрасы, одеяла и подушки. Одни разместились у меня, другие явно нашли приют в большой комнате под елкой. Если, конечно, не свалили ее.

Я бросил взгляд на бугорок в собственной постели. Приподняв край одеяла, обнаружил женское тело в полосатой футболке:

— Ах, ну да, я ж сам...

Дальше мозг договорил самостоятельно: "...Машке вчера ее позаимствовал, когда она на платье вино выплеснула. Вот,

зараза! Воспользовалась случаем..."

Заодно осмотрел себя: трусы на месте. Память временно отключила подробности проведенного остатка ночи. Пофиг! Потом разберемся. Сперва проложить дорогу на кухню. К живому источнику. Вода!

Я спустил ногу на пол и босой ступней нащупал мягкое теплое тело. Едва удерживая равновесие и перешагивая через спящих гостей новогодней вечеринки, я пробрался к выходу из комнаты.

Мельком посмотрел в сторону зала на мигающую елку. Оглянулся на спальню, прикинув в уме количество и лица спящих ребят. Язык отказывался принимать участие в речевой активности, но я кое-как пробормотал:

— Не понял... А Влад с Мартой где?

Изменив траекторию движения, я неровной походкой прошел в гостиную и замер в дверном проеме, прислонившись к косяку. Мой дружок со студенчества, Влад Давыдов удобно устроился на диване, прижимая к себе Марту. Та, укрытая пушистым пледом, сладко спала на его плече. Что характерно: оба были одеты.

Влад уже бодрствовал, а может и вовсе не спал. Он подал знак хранить тишину и кивнул на стол, где среди остатков праздничной еды стояла бутылка минеральной воды. Я невольно проглотил слюну. Точнее, попытался это сделать, но в глотке пересохло.

Отслоившись от косяка, я доковылял до стола и приго-

ворил всю бутылку. После упал в кресло и хрипло спросил, указывая на пустующий зал:

— Вы охренели? Всю братву ко мне в спальню загнали, а сами балдеете.

— Ты сказал: "Выбирай!" Что я и сделал, — усмехнулся Влад. — Остальных оставил тебе.

— Благодетель, мать твою.

— Тсс, не шуми! — и подтянул плед повыше, укрывая мою сестренку.

Я смотрел на них и прикидывал: насколько тесен мир, если вот так неожиданно смогли притянуться друг к другу два ищущих помощи человека.

Влад позвонил первым. Мы никогда не терялись по жизни. Часто встречались в Екате, когда я навещался в столицу Урала по деловым вопросам. Устраивали загулы. Преимущественно в баре самого Давыдова или тусили в ночном клубе.

Два холостяка, мы не спешили связывать свою жизнь узам законного брака. В принципе, не видели смысла в штампе. Рассуждали так: своей единственной любовью и преданность надо показывать поступками, а не печатью в паспорте.

Однако жизнь порой преподносит сюрпризы. Родной дядя Влада поставил племянша перед фактом: либо ты остепенишься, женишься и получишь в наследство приносящий доход налаженный бизнес, либо он уйдет с молотка, а ты останешься ни с чем. И приписка к условию: прожить в за-

конном браке не менее года, но без измен. Красивой, счастливой жизнью семейного человека.

Для Влада, любившего женский пол, это оказалось настоящим испытанием. Но приз, который маячил в конце гонки, стоил того, чтобы рискнуть.

А почему позвонил мне? Во-первых, выговориться. И тут я его понимал. Дело не касалось искренности. Наоборот, штамп в паспорте, как мы и говорили, был ничем иным как юридическая договоренность двух лиц. Как раз для фиктивного брака. Не более того.

А вот чувства следовало тупо разыграть, импровизируя. Для этого спектакля Давыдов не нашел ни одной стоящей девушки. Как тот же Станиславский, он не верил им. Городские девчонки из его окружения годились разве что на роль эскортниц. День-два, но не год.

Да, удачно составленный брачный договор оградил бы друга от обмана мошенницы, согласившейся на фиктивный брак. Но как сказал Влад: он не доверял самому себе. Живя с нелюбимой, он бы не устоял от соблазна, ударившись во все тяжкие.

Я предложил ему приехать ко мне на Новый год и подобрать актрису среди простых деревенских девчонок. С ними проще. Даже сыграть в любовь.

Но тут позвонила Марта. Моя двоюродная сестренка. Слово за слово, она рассказала о своих проблемах. А я машинально сложил два плюс два и пригласил ее на новогод-

ние праздники. Особо ни на что не надеялся. В любом случае, просто бы помог, о чем просила Марта. Но чем черт не шутит?

Глава 8 На те же грабли

Марта

По сути, я нашла то, что искала: работу с хорошим окладом и проживанием в уральской столице. К тому же, бесплатно. Более того, спустя год подписанного контракта Влад гарантировал мне отстегнуть кругленькую сумму в знак признательности и помочь с дальнейшим трудоустройством.

— А мог бы и квартиру подарить, — добавила я, собирая сумку. — Хоть однушку. Вместо денег. Или то, и другое.

— А ты далеко пойдешь, — усмехнулся Влад, подавая мне футболку. — Деловая хватка в наличии.

— Согласись, не каждая рискнет потратить год жизни ради сомнительной сделки.

— Марта, все предельно прозрачно: роспись, брачный контракт и договор на год, подписанный в присутствии юриста. Если бы я хотел тебя обмануть, то просто навешал бы лапшу на уши о любви с первого взгляда. С того памятного дня, когда ты кофе пролила на мои ботинки.

— Но ведь почему-то выбрал меня, а не одну из предложенных Сережкой девиц, — я затаила дыхание, застегивая молнию на сумке, но Влад промолчал, лишь глаза сверкнули за стеклами очков.

Мои новогодние каникулы у брата подошли к концу. Конечно, я могла бы задержаться у родни. Но Влад возвращал-

ся в Екатеринбург, утягивая меня за собой. Словно боялся, что я передумаю.

Посвятив в детали эксцентричного завещания дяди, он несомненно вызвал во мне любопытство. А то, что Сергей знал Влада уже много лет, вселяло уверенность, что это не розыгрыш. Однако один нюанс все же заставлял задуматься:

— Влад, ты честно признался, в чем заключалась причина условий завещания. Одним словом, ты – ловелас. А я собираюсь развестись с мужем из-за его измены.

— И как же это связано, Марта?

— Ну, я словно какая-то недалекая, и на те же грабли. И...

— О нет! Стоп, стоп, стоп, — он усадил меня на диван, а сам присел передо мной, заглядывая снизу-вверх в глаза. Даже очки снял. — Во-первых, тебе я не изменял. Мы с тобой начинаем с чистого листа. И если я оступлюсь, это будет только мой косяк. Да, мы ничего не получим. Дядя не дает права на ошибку. Конечно, я в любом случае выполню условия нашего договора: деньги и работа. Но Марта, только от тебя зависит...

— Что, Влад?

— Насколько нам будет хорошо вместе, чтобы я не захотел уйти налево.

— Но ведь Соколов именно по этой причине мне изменил. Я не устраивала его в сексе. Выходит так?

— А ты уверена в этом? Что причина в тебе?

Я неуверенно пожала плечами. Вся эта ситуация вызыва-

ла двойкие чувства. Я хотела и отомстить Соколову, но и в то же время Влад появился настолько вовремя, что не поймав удачу было бы глупо. Ну, сколько таких историй в интернете я читала. Фиктивный брак. Все в шоколаде. Счастливо разошлись. Каждый остался при своем. Всего год. И Влад так классно целуется. Я закусила губу, но он протянул руку, выправляя ее обратно:

— Не делай так. Заводит очень. А в доме твоя родня.

— Влад, можно спросить?

— Все, что угодно. Не спрашивай разрешение. Просто задавай вопросы.

— В тот день, на автовокзале Арамиля. Ты сказал, что вот бы меня ремешком по заднице. Ты в сексе предпочитаешь доминирование?

Я облизнула пересохшие губы, чем вновь вызвала блеск в глазах хищника. В этот момент он напоминал черную пантеру перед прыжком. А зрачок, казалось бы, еще больше потемнел. Я затаила дыхание, ожидая ответ.

— Скажу так: я не сделаю ничего, чтобы испугнуло тебя и оттолкнуло от меня. Я заинтересован в лучшем исходе дела. К тому же, ты намного младше меня. И я словно несу за тебя ответственность. Через год, Марта, ты станешь сильной, уверенной в себе женщиной, с начальным капиталом, хорошей работой и, так уж и быть, однушкой, но в центре города.

— Правда?

— Да, но для этого нам нужно постараться сыграть в лю-

бовь так, чтобы у дяди даже и доли сомнения не возникло.
— Хорошо. По рукам!

Влад посмотрел на часы и засобирался. Через сорок минут от автостанции отходил автобус, следующий до Арамиля. Оставалось надеяться, что в этот раз он будет комфортабельный.

Как оказалось, в Арамиле проживали наши с Владом матери. Правда, мы совсем не были соседями. Наши районы разделяла река Исеть. По дороге в город Влад посвятил меня в подробности своей жизни.

Отца он потерял, едва окончил университет. Забота о семье легла на плечи родного брата его отца, Давыдова-старшего. Арсений Андреевич, дядя Влада, еще в 90е выбился в люди и стал преуспевающим бизнесменом. Только вот своих детей ему бог не дал. А молодой и разбитной Влад все больше выходил из-под контроля.

Пробовал себя Влад то на одном поприще, то на другом. Надолго не задерживаясь нигде. Правда, бар благополучно существовал уже несколько лет. Видимо, этот момент и надоумил дядю рискнуть и выложить перед племянником условия своего завещания.

Роковая болезнь не оставляла шансов на выздоровление. А оставить бизнес на племянника, который никак не мог или не хотел взяться за ум, Арсений Андреевич опасался. Он хотел воочию увидеть, пока оставалось время, что Влад умеет быть собранным и решительным, когда дело касалось выго-

ды.

Мы обменялись номерами телефонов на прощание. Влад этим же днем уезжал в столицу, чтобы сообщить дяде и юристу о готовом решении принять условия завещания. А также подготовиться к моему переезду.

Несколько в растрепанных чувствах я влетела к себе на этаж и открыла дверь нашей с мамой квартиры. Сердце тут же ухнуло ниже плинтуса. Моя мама была не одна.

— Антон, что ты здесь делаешь?

Глава 9 Шантаж

Марта

Почему судьба играет с нами в игры? При этом, правил мы не знаем. Слепо доверяем интуиции, прежде чем сделать следующий шаг.

И сейчас она вопила о том, что фиктивный брак накроется медным тазом, если я вовремя не сообщу Владу о появлении Соколова в моей жизни. Собственно, он из нее еще и не уходил. Мы по-прежнему оставались мужем и женой, чем и собирался воспользоваться Антон на законных основаниях.

— Ну, здравствуй, Марта!

Соколов стоял посреди зала, как величественно мы с мамой называли большую комнату обычной хрущевской квартиры. Когда-то я восхищалась Антоном. Мне так льстило его внимание еще в студенческие годы.

Я ходила, задрав нос. Один из лучших студентов вуза, красавец Соколов – мой парень. Потом жених, плавно перетекающий в статус мужа. А теперь еще и изменщик, явившийся качать права, которые профукал, засадив по самое не хочу рыжей девахе. А может быть, и не ей одной.

Что я знала о собственном муже? Успешный event-менеджер крупного рекламного агентства. Антон за короткий срок работы поднялся от обычного распространителя рекламных материалов по различным каналам до организатора

мероприятий. Он работал с ведущими компаниями не только столицы, но и всей Свердловской области. Только вот на квартирку большей площади пока не заработал. Но купил себе машину.

Веселый, общительный, эрудированный человек. Превосходный любовник. Как оказалось, не только для меня.

— Соколов, что ты хочешь? Иди к своим телкам! Оставь меня в покое.

Я отмахнулась от него, как от назойливой мухи, и хотела пройти в свою комнату, которую занимала, когда приезжала к маме. Но Антон ухватил меня за предплечье, развернув к себе:

— Что значит: оставить в покое? Ты жена моя. И поедешь со мной!

— Соколов, ты себя слышишь? Ты потерял права на меня в тот самый день, когда только посмотрел на другую.

— Доченька, ну что ты такое говоришь, — всплеснула руками мама, появляясь на пороге комнаты. До этого момента она затаилась на кухне, но не выдержала, выпорхнув на помощь Соколову. — Ну, оступился парень. Вот, приехал. Покаялся. А все я виновата. Меня ругай! Если бы не нога...

— Что?! — вспылила я, отбрасывая сумку. — Неделю не мог выделить время, чтобы упасть в ноги жены, вымаливая прощение, а тут вдруг явился! Я должна растаять? Мама, а ты-то себя слышишь? Да если бы он так скучал и хотел увидеть меня, то между городами тридцать минут на автомоби-

ле. Но нет! Антоша нашел, кому горе излить в виде спермы.

— Марта! Что ты несешь? Ты прекрасно знаешь, сколько под Новый год работы. У меня ни одного выходного дня не было.

— Да неужели? Бедняжка!

— Конечно, составить концепцию ивента для тебя, Марта, это пустой звук. Далее, согласовать с заказчиком, разработать программу, составить смету. И ладно бы для одной компании. Но их как минимум пять до и столько же после Нового года. Когда, скажи мне, когда я должен был выделить эти чертовы тридцать минут туда и обратно, а еще и удовлетворить твои потребности?

— Мои что?

Но Влад лишь развел руки в стороны, победно ухмыляясь и поглядывая на группу поддержки в лице одной тещи:

— Ты могла бы и сама найти время за месяц отсутствия, пока за мамой ухаживала, и проведать мужа, Марта. Ты не работала ни дня. Но почему-то всегда занята и очень устала к вечеру.

— Ну знаешь, Соколов! С такими наездами... Чего ты добиваешься? Что я в этой гребаной ситуации посчитаю виноватой себя? Так что ли? Ты изменил, потому что я не приехала. Месяц воздержания для тебя много. Ну, ты и скотина, Антон! Я подаю на развод. Прощай!

— Ты не сделаешь этого!

— И кто мне помешает? Не ты ли, Антоша? Что, твои те-

лочки не желают по утрам готовить завтраки, стирать, убирать, вечером ужин при свечах? Потерял домработницу в моем лице?

— Доченька!

— Что, мама? А ты боишься, что я разведусь и на твоей шее сидеть буду? Выдохни! Уеду я. Завтра! А может, даже сегодня.

— И куда же? — язвительно спросил Соколов.

— Не твое дело.

Он оттащил меня в сторону и зашептал в самое ухо, чтобы не слышала моя мама:

— Запомни, Марта: я твой муж! И ты сейчас же уезжаешь со мной.

— Нет!

— Да, Марта! Иначе хоум-видео и интимные фотки, где ты позируешь обнаженной, разлетятся по интернету.

Я замерла. Кровь бурно прилила к голове. Дышать стало нечем. С трудом выдохнув, я прошептала:

— Что ты сказал? Какие еще фото?

— Которые я делал скрытой камерой.

— Это неправда! Ты блефуешь, Антон, — я с ужасом посмотрела на мужа и содрогнулась: с какой тварью я жила. — Какая же ты сволочь, Соколов. И ты думаешь, что после твоих слов я уеду с тобой?

— Конечно, Марта! Ведь для меня ты по-прежнему милая и добрая девочка, а те видео будем считать нашими без-

обидными игрушками. Только нашими, Марта! Никто и ничего не узнает. Я обещаю! Но ты сейчас спустишься вниз, сядешь в машину, и мы поедem домой. И забудем обо всем. Да, Марта? Иначе, ты перечеркнешь всю свою жизнь. С такой биографией тебя не возьмут ни на одну работу. Уж я постараюсь, как профи. Такую рекламу тебе сделаю.

— Но это же и для тебя темное пятно, Антоша. Ты не подумал?

— На тех записях видна только ты, а не я, Марта. И, если мы все же разведемся, я буду самый несчастный человек на земле, которого так позорно обманывала жена. Ведь ты не сможешь доказать, что снимал я.

У меня не было сил ни кричать, ни ругаться. Горячие слезы катились по щекам. Туман застилал глаза. Я сделала пару неловких шагов, опустив руку в карман пуховика, нащупав телефон.

— Куда ты? — спросил Антон.

— В комнату. Заберу остатки вещей.

— Только быстро!

Я вошла в свою детскую комнату, где когда-то была счастлива. Бегло осмотрела ее, словно прощаясь. Достала телефон и быстро отыскала в списке номер Влада. Короткое сообщение. Едва успела отправить, как на пороге появился Соколов.

— Кому ты пишешь, сучка? А ну, отдай!

И не читая, с размаху ударил телефон о стену. Для полного эффекта опустил ногу на экран, раздавив тот окончательно.

но. Я вздрогнула. Сжалась. Вот и все...

Дорогие читатели!

Спасибо за проявленный интерес к истории про Марту и Влада.

Главы теперь будут выходить через день.

Оставайтесь с нами! Впереди много тайн и интриг.

Глава 10 Помоги мне

(Влад)

"Помоги мне..."

Я смотрел на сообщение из двух слов, медленно сжимая кулак и стискивая зубы. Всего девять букв, но сколько в них боли!

Марта. Я уже был на полпути к Екату, когда получил короткое смс от нее. От автостанции Арамиля уходил автобус до Екатеринбурга. Водила милостиво притормозил и подхватил меня, а Марта побежала к себе. Договорились увидеться завтра. Я не стал заезжать к своей матери, решив, что загляну, когда вернусь на машине за девушкой.

Я перезвонил тут же, но услышал: "Телефон абонента выключен или находится вне зоны доступа". Но смс я получил пару секунд назад, и уже без ответа? Я отрешенно посмотрел в окно автобуса. Выйти сейчас. Но как я попаду обратно в Арамиль? Ловить попутку посреди поля?

Выругался мысленно и посмотрел на часы. До конечной станции оставалось не больше пятнадцати минут. Да, лучше уже доехать до города. Взять такси до автосервиса и забрать свою тачку. Как удачно я получил утром сообщение от механика о том, что машина уже на ходу.

Время. Я терял драгоценные минуты. Снова набрал номер Марты. Тот же ответ. Не знаю, может другой в моей ситуации

плюнул бы и нашел новую актрису для реализации плана под кодовым названием "Завещание дяди". Но это последнее, о чем я думал, выскакивая из автобуса и садясь в первое под-вернувшееся такси. Назвал адрес и погнал в автосервис.

Девчонка просила у меня помощи. Развод. Не сложно догадаться, что муж Марты решил иначе. А где измена, там и руку приложить может. Иначе бы она не писала это смс. Просто перезвонила бы, объяснила ситуацию. Типа, извини, но у нас ничего не получится. И все в том же духе. Но Марта молила о помощи. Это многоточие в конце. Недосказанность. Не успела? Возможно.

— Серый, слышишь меня? — я уже гнал по автострате в направлении Арамиля, когда позвонил другу. — У тебя есть номер телефона матери Марты? Позвони ей и выясни, что с девочкой.

И я коротко рассказал о случившемся. Заодно узнал адрес, по которому та проживала. Ведь Марта дала мне только номер мобильного. Об остальном мы решили договориться по телефону. Серый перезвонил минут через пять и также четко доложил:

— Тетя Аля сказала, что Марта вернулась к мужу. Прости, братан! Не вышло с моей сестренкой.

— Серый, она не по своей воле вернулась. Иначе бы не писала.

— И че? Будешь вмешиваться? У тебя времени нет. Болезнь дяди ждать не будет.

— Да пох*й на завещание! Тебе сестру не жаль?

— Как быстро ты переобулся! А как сам с замужними отжигал, забыл? — съязвил Серый, а я заскрежетал зубами и резко крутанул руль.

Заднюю часть тачки занесло, и на укатанной зимней автостраде я влетел в неконтролируемый дрифт. Раз пять машину развернуло вокруг своей оси и выбросило на обочину. Чудом дорога оказалась пустынной в тот момент.

Откинув голову на спинку сиденья, я резко выдохнул. Осмотрелся. Сугробы по краям дороги задержали мой полет, не позволяя угодить в канаву.

Откуда-то из-под кресла раздался голос. Я обронил телефон, но тот не отключился. Серый по-прежнему был на связи. Кое-как достал и ответил:

— Да, Серый. Я тут!

— Че случилось то? Ты в аварию попал?

— Нет, к счастью. Просто занесло на дороге.

— Слушай, я тут подумал. Я уже выезжаю. Вдруг помощь моя нужна. Все же я Соколова знаю, а ты нет. Виделся как-то с ним в Екате, когда по делам туда мотался и к Марте забегал. Как-нибудь добазаримся с ним.

— Окей. И вот еще что: как мать-то зовут у Марты?

— Алевтина Ивановна.

— Добро. До связи!

Не с первой попытки, но я выехал снова на дорогу, потеряв уйму времени. Ехал предельно быстро, насколько позво-

ляла трасса и притаившиеся камеры видеонаблюдения.

Город детства я знал наизусть. Смог бы с закрытыми глазами пройти по его улицам и не ошибиться. Потому дом, где когда-то выросла Марта, нашел быстро.

В этот раз удача сопутствовала мне, и в лице одного из жителей подъезда отворила дверь. Не пришлось использовать домофон и жалобно просить, чтобы меня впустили. Поднявшись на этаж, я вдавил кнопку звонка. Но за дверью не раздалось ни звука.

— Да вы стучите, — подсказал все тот же участливый сосед, поднимаясь на этаж выше. — У Алевтины звонок уж лет десять не работает.

— Благодарю, — кивнул я и громко постучал.

За дверью слышались шаги и голос приглушенно спросил:

— Кто там?

— Алевтина Ивановна? Я друг Сергея Завьялова из деревни Зайково. Ваша дочь гостила у брата на празднике и забыла кое-что забрать из вещей. Я тут проездом. Решил завести, — почти не соврал я в надежде, что прокатит и наивная женщина откроет.

Так и вышло. Не прошло и минуты, как раздался характерный звук. Дверь приоткрылась. Вот так доверчивые люди попадают на удочку мошенников. Но в этот раз Алевтине Ивановне повезло: я не собирался грабить и выманивать деньги. Мне всего лишь нужна была достоверная информа-

ция: где Марта?

С этим вопросом я и вошел в квартиру, мягко, но настойчиво отодвинув в сторону мамашу в розовом махровом халате с белыми сердечками. На вскидку ей было не больше сорока лет. И очень похожа на Марту. Только волосы значительно короче, но такие же от природы светлые.

— Что вы себе позволяете? Кто вы такой? Я сейчас полицию вызову!

— Вызывай! Весьма будет кстати, — ответил я, а сам бегло осматривал комнаты, морщась от запаха корвалола, пропитавшего, казалось стены квартиры.

К сожалению, моя мать тоже грешила самолечением и хлебала корвалол вместо чая. Я достал мобильный и открыл сообщение от Марты, поднеся тот к самым глазам ее матери:

— Прочитала? А теперь слушай сюда, мама. Я знаю, в чем отличился Соколов, а также то, что Марта с ним разводится. Более того, я в курсе, что он был здесь, когда она попросила о помощи. Что он сделал? Говори! Ударил ее? За домашнее насилие предусмотрена административная и уголовная ответственность. Так что, давай! Вызывай полицию, мама! Либо просто скажи: где Марта?

— Они уехали. Марта сама согласилась. Ведь Антон законный муж, — пролепетала Алевтина Ивановна, вжимая голову в плечи и кутаясь в ворот халата.

— А это тогда что, Алевтина Ивановна? Говорите, добровольно ушла? — я нагнулся и подобрал с пола разбитый те-

лефон.

Мамаша даже не потрудилась его поднять, либо забыла. Отвлеклась на более веские причины. Я сжимал в руках покореженный мобильный Марты, мысленно поклявшись, что найду гаденыша Соколова и подробно тому объясню, как делать не надо. И плевать на завещание, если тем самым я перечеркну его условия. Я не помнил их дословно. Единственное, что хотел сделать – найти Марту.

Глава 11 Сказанного не вернуть

(Влад)

Я уже неоднократно задавал себе вопрос: почему в тот день, когда приехал на автобусе в Арамиль к своей матери, зашел в здание автовокзала, чтобы купить стаканчик кофе. Начнем с того, что я кофе не пью. Ну, не мой это напиток. Очень редко с кем-то за компанию. Тем более из автомата. А тут словно толкнул кто-то и шепнул на ухо: "Кофе будешь?"

Дубарь стоял знатный. Но я особо не спешил. Мама и младший брат Бориска ожидали меня только завтра. Но так получилось, что я уже приехал. И встретил неожиданно Марту. Конечно, кто она такая, я узнал значительно позже. Но теперь несколько не жалею о том, что наши пути пересеклись. И именно меня, а не кого-либо, она попросила о помощи.

Кто-то скажет, что это судьба. Но я не готов философствовать на эту тему. Не сейчас. Одно знал: если я помогу Марте, то и она не будет во мне сомневаться и поможет в ответ.

Я снова набрал Серого и подтвердил, что Марты в Арамиле нет. Соколов, действительно, насильно увез девушку в Екат. Договорились встретиться с Серым в городе и продумать дальнейшие действия. Незачем тому тащиться в Арамиль. К тому же, от Зайково до столицы была другая трасса. По ней друг доберется быстрее.

Сверившись со временем, я все же решил заскочить в ро-

дительский дом. Проверить мать, а самое главное – брата. Это из-за Бориски наша мать вынуждена была пить корвалол и считать пульс, вечно зашкаливающий после очередного вызова в школу.

Так уж получилось, что после смерти отца она самостоятельно поднимала на ноги Бориску. Тому едва ли три года исполнилось, как мы простились с отцом. Я уже проживал в столице. Сначала в студенческой общаге, после снимал квартиру пополам с пацаном. Это уже намного позднее мой дядька помог собственную квартиру купить. Чтобы не брать ипотеку, я занял деньги у него и отдавал постепенно. Без процентов. По-родственному. Когда открыл свой бар, стало значительно легче. То ли дело в его местоположение, то ли администратор Леха у меня оказался толковый, то ли у меня мозгов больше стало. Но деньги водились.

Я помогал матери, подкидывал денег. Но вот чего не мог сделать, так это воспитать Бориску. Он жил в Арамиле и своей гиперактивностью испытывал терпение всех и каждого, а я лишь бывал дома по выходным. Да и то не больше одного-двух раз в месяц.

— Мам, ты дома?

Я открыл дверь своим ключом и упоительно втянул носом аромат шарлотки. У моей мамы этот пирог получался особенно вкусным: с карамелизованными яблочками и сахарной пудрой. Выпечка даже затмила лекарственный запах, чему я был несказанно рад. А глаза мамы, когда она увидела меня,

светились счастьем.

— Владюша мой! Сыночек приехал. С Новым годом тебя, родной! — она обняла, погладила по груди и торопливо начала снимать с меня куртку, словно боялась, что я тут же исчезну. — Давай-ка, руки мой и к столу. Пирог твой любимый уже готов. Как знала! Сердце матери всегда чувствует.

— А Бориска где?

— С друзьями носится где-нибудь. Шило в одном месте. Говорила же ему, что ты приедешь, так нет: убежал.

— Но я должен был завтра только приехать, мам.

— Правда? А вот приехал сегодня. И молодец! Сейчас мы с тобой чай будем пить. Хотя, чего это я! А борщ? Свеженький. Утром сварила.

— Мам, не надо! Правда, мне некогда. Да ты сядь!

— Как так некогда? Только приехал и...

— Мам, я решил принять предложение дяди Арсения.

— Ох, Владюша. Целый год потратить, чтобы жить абы с кем? Ради денег Арсения? А еще надурит она тебя!

— Мам, ну не начинай! Для этого есть юрист, который составит договор. Все нормально! Мой дядька в 90х не пропал, а тут, думаешь, какая-то девчонка нагреет?

— Да не его, а тебя!

— Мам, ну я тоже уже не ребенок. Просто, решил сообщить, чтобы ты в курсе была. И кстати, девочка эта из Арамии.

— Местная. А кто?

— Марта. А маму ее зовут Завьялова Алевтина Ивановна.

Я намеренно опустил фамилию самой Марты, временно скрывая тот факт, что девушка пока еще замужем. А вот ее мама так и осталась на фамилии мужа после развода. Кто знает, может моя мама с ней знакома?

— Хм, нет. Не слышала. Но узнаю!

— Не сомневаюсь, мам. Ладно, давай быстренько чай с пирогом, да я поехал. Как раз Серый до Еката доберется. Мне, в любом случае, быстрее по времени, чем ему.

— А он чего? Мясо в город повез? Вкусная у него телятинка. В следующий раз привезешь?

— Конечно, мам. Я постараюсь.

— Да я не про мясо. А про девушку.

— Блин, мам! Ну, у тебя переходы речевые, конечно, — рассмеялся я, доел пирог и собрался в путь.

Знать бы заранее, что моя мама весьма предприимчивая особа бывает, когда захочет, лучше бы я не упоминал про Марту. Но сказанного не вернуть.

Глава 12 Я хотел по-хорошему

(Марта)

Я испытала весь спектр эмоций, пока мы ехали от Арамиля до столицы. Сначала хотелось быть белой. В жизни не испытывала столько унижения за короткий срок. Измена мужа. При этом явная: на моих глазах. Признание Соколова о том, что он создал интимные фото и видео с моим участием. При этом сознался, что специально не светил свою рожу в кадре. Он что же, так и планировал их когда-нибудь обнародовать?

Как же плохо я знала своего мужа. Его, казалось бы, безобидное хобби – видео и фотосъемка, столь пригодившиеся для работы в рекламном агентстве, имели и скрытую сторону. А если не одну меня снимал для порнухи? Та рыжая не просто так появилась в доме?

Меня захлестнул стыд вперемешку с негодованием. Но я и подумать не могла, что у Соколова был тайный умысел. Скотина! Предатель во всем!

Я закрыла рот ладошкой и прижалась головой к холодному стеклу машины. Слезы градом катились по щекам, застилая от меня мир, в котором я теперь совершенно одна. Даже телефона нет. Ни позвонить кому-нибудь, ни хотя бы укрыться в мире интернета от навалившихся проблем.

У меня и подруг толком не было. Так, общие с Антоном

друзья со студенческой жизни, да с его работы. Но я теперь им не доверяла. Кто знает, может Соколов и Настю шпарил, помимо той, рыжей. Не зря она им восхищалась постоянно, хоть и сама замужем. Все! К черту! Я найду возможность и сбегу. Не останусь с этим козлом ни за что.

— Да перестань ты, Марта! Я пошутил. Не буду я выкладывать те фотки. Просто вырвалось с досады.

— Что? А изменял мне тоже с досады? — я резко обернулась, размазывая слезы по щекам. — Да как ты мог, Соколов? И не смей говорить, что причина в моем отсутствии. Месяц – это не такой уж и срок. Мог бы и потерпеть. А то и подрачить на мои фотки. Зря снимал что ли?

— Ты чего, Марта?

— Ненавижу тебя, Соколов! На дорогу смотри. Не хватало еще сдохнуть с тобой в один день в ДТП и потом мучаться на том свете с тобой.

— Чокнутая!

— Сам дурак, — я запахнула пуховик, хоть и была вспотевшая от наплыва эмоций и от работающей печки в машине.

Безумно хотелось принять душ и смыть весь негатив, настолько грязной я себя ощущала. А еще лучше принять ванну пахучую и лежать в ней не меньше часа, забыв обо всем. Но едва я вышла из машины и взглянула на дом, в который суждено войти опять, меня передернуло.

У Соколова была двушка, но кровать стояла только в одной комнате. Вторую он отвел под кабинет, где разместился

только письменный стол с компьютером, шкаф с книгами и одинокое кресло. Видимо, в нем-то мне и суждено коротать ночи. Лечь в постель, в которой Соколов кувыркался с рыжей, а может и не только с ней, я не могла.

— О, Марта, — воскликнула соседка, выползая из подъезда с мусорным пакетом. — Давно тебя не видно было. К маме ездила?

— Да, тетя Ира. И вам здрасьте.

— Ну и хорошо. А то у нас планируется собрание жильцов. Вот и придешь вместо мужа. А то Антон-то, поди, занятый! Кормилец!

— Угу, — промычала я, обходя всезнающую соседку и задумываясь: что еще та могла видеть и слышать за время моего отсутствия.

Ведь Соколов не постеснялся провести в дом незнакомую девушку под покровом ночи. Хотя, с чего я это взяла? Может, та уже не первый раз приходила.

Антон лишь мило улыбался тете Ире и подталкивал меня к подъезду, удерживая в руках сумки с вещами. Я нехотя перешагнула порог и поднялась по лестнице. Квартира располагалась в пятиэтажном доме старого фонда, где лифта отродясь не было.

Соколов открыл дверь своим ключом. В прошлый раз, когда я убегала из дома, подхватив вещички, оставила связку ключей на полочке под зеркалом. Они так и лежали на месте, когда я вошла в квартиру.

Невольно втянула некогда уютный аромат дома. Я любила заниматься хозяйством. Все у меня сверкало чистотой и царил порядок. Я тяжело вздохнула, поймав собственное отражение в зеркале. И отвела глаза от распухшего после слез лица. М-да, соседка явно сделала выводы, глядя на меня на улице, хоть и не произнесла вслух.

— Я помогу? — Антон стянул с меня пуховик.

Как в тумане, я скинула обувь и прошла в ванную комнату. Закрыла дверь и тут же пустила в раковину воду из-под крана, заглушая вновь подкатившее рыдание. Чертовы слезы! Да сколько уже можно плакать?

Я закрыла горячий вентиль и набрала в ладони холодной воды. Опустила лицо и долго стояла, приводя себя в чувства.

— Марта, ну хватит уже прятаться. Выходи! Поговорим, — постучал в дверь Антон, а я коротко выдохнула.

Сняла с крючка полотенце и промокнула лицо. Искося посмотрела в зеркало. Почему-то мне было стыдно даже смотреть на себя. Словно это я, а не Соколов, бед натворила. И о чем он собрался разговаривать? Все и так ясно, как божий день: нам надо расстаться.

Я открыла дверь и вышла в коридор. Антон поджидал меня тут же. Прижав к стене, он прильнул ко мне поцелуем, а его руки обхватили за талию:

— Ну, прости меня, Марта! Да, я изменил. Но больше не повторится.

— Соколов, убери руки! Не смей ко мне прикасаться! Я

не верю ни одному слову.

— Марта, пожалуйста!

— Да плевать мне уже на фото! Делай, что хочешь. Только не трогай меня, пожалуйста!

Но Антон был сильнее меня. Не зря ходил в тренажерный зал два раза в неделю. Ухватив меня за шею, встряхнул так, что я больно ударилась затылком о стену. А в ухо полились ядовитые слова:

— Что же, Марта. Я хотел по-хорошему, но видимо, придется по-плохому. Будет так, как скажу я: раздевайся!

Глава 13 Я все исправлю

(Влад)

Я в два шага сократил расстояние, на ходу снимая с себя куртку и накрывая обнаженное тело Марты. Она скорчилась на полу у окна, закрывая ладошкой лицо. Опустившись перед ней на колени, я осторожно приподнял голову девушки и позвал:

— Марта, милая! Посмотри на меня, пожалуйста.

До слуха долетели еще пара ударов и приглушенный стон бывшего мужа девушки. В том, что Соколов – бывший, это весомо объяснил тому Серый, неплохо владеющий техникой тайского бокса. У Антоши не было шансов. Он не просто обидел сестру Завьялова. Соколов изнасиловал собственную жену.

Мне даже спрашивать не пришлось. Я все увидел собственными глазами. Когда Марта подняла голову и позволила мне отвести от лица руку, моим глазам предстал свежий кровоподтек на щеке. Он принудил ее к сексу, применив силу.

Я шумно втянул сквозь зубы воздух и едва сдержался, чтобы не добавить Соколову от себя. Но Серый и сам справится. Мне надо было найти одежду Марты и забрать с собой дрожащую от страха, унижения и стыда девушку. Но она вцепилась в мою руку и прошептала, глотая слезы:

— Мне нельзя уходить! Он...

— Почему, Марта? Что он сделает?

— У него...

— Марта, милая! Скажи мне! Я все исправлю.

Кутаясь в мою куртку и поджимая под себя ноги, она опустила голову и не без труда призналась в том, что у Соколова остались доказательства интимных сцен с ее участием.

— Он угрожал тебе, что выложит в сеть фотки, если ты уйдешь от него?

— Да, — выдохнула Марта, а я поднялся на ноги.

Быстро вышел из комнаты и склонился над скрюченным телом Соколова. Тот валялся в ногах Серого, боясь поднять голову. Одним рывком, за шкурку я поставил подонка на ноги и встряхнул как паршивого пса:

— Быстро предоставил мне все фото и видео!

— Я напишу на вас заявление, — проблеял Соколов.

— Непременно! — рявкнул я в ответ. — Но при этом сядешь первый за домашнее насилие и незаконное создание порнухи.

— Чего-чего? — переспросил Серый, и я коротко повторил признание Марты, отчего Соколов сжался, ожидая нового удара.

— Телефон, флешки. Все гони, тварь! Серый, проследи, чтобы отдал и удали на месте, а я одежду Марте отнесу. Будем ждать тебя внизу, в машине.

— Ок, все сделаю. Ну, давай! Передвигай клешнями, —

Серый подтолкнул Соколова. — Бля буду, если узнаю, что крысятничал и не все удалил. Найду, гаденыша! Ты понял меня?

Я полностью положился на друга, а сам занялся Мартой. Открыл дверь в комнату, где царил беспорядок после бурного секса. Если бы по обоюдному согласию! Но именно тут Соколов издевался над женой, взяв силой.

Реально, посадить бы его за это. Я бы нашел возможность. Доказали бы. Но не хотелось подвергать девушку еще большему унижению. Все, что я мог сделать сейчас, так это ускорить бракоразводный процесс. В одностороннем порядке.

Подхватив брошенную на пол одежду, я отнес ее Марте и вышел, чтобы не смущать ее. Серый и Соколов ждали, когда она выйдет из так называемого кабинета, где на компьютере у Соколова хранились интимные фото и видеоматериалы.

Дверь отворилась. Марта низко наклонила голову, чтобы не встречаться взглядом с бывшим мужем. Соколов хотел было что-то сказать, но Серый пригрозил кулаком. Тот заткнулся.

Марта отдала мне куртку. Я быстро накинул ее, подхватил сумку девушки, которая продолжала курсировать из дома в дом, так и не разобранный. Кивнул Серому и вывел Марту из квартиры.

Лишь усадив ее на переднее сиденье своей тачки, я выдохнул. День оказался невыносимо длинным и богатым на события. А ведь еще утром, выезжая на автобусе из деревни

Зайково, мы и предположить не могли, что такое возможно. На миг я забыл о завещание, о дяде. Я хотел только одного: спасти Марту.

Я уселся за руль и завел двигатель. Машина успела остыть на морозе. Прошло время, пока печка заработала в полную силу, согревая девушку. Но я понимал, что Марту бил озноб не столько из-за холода на улице. Пережив нервное напряжение, она постепенно просыпалась от шока, полностью осознавая случившееся.

— Я сейчас позвоню юристу. Это друг семьи. Он ведет наши дела. Роман Евгеньевич быстро решит вопрос с разводом. Марта, где паспорт и прочие документы?

— В сумке должны быть. Посмотри, пожалуйста.

Пока я набирал номер юриста, открыл сумку Марты и в боковом кармане обнаружил все документы. Удовлетворенно кивнув, вновь занял водительское место и соединился с юристом:

— Роман Евгеньевич, добрый вечер! Вас не затруднит подъехать ко мне домой? В течение часа. Это срочно! Благодарю вас! Жду.

Глава 14 Униженная и оскорбленная

(Марта)

Униженная и оскорбленная. Точнее характеристики и не придумать. Я сидела в машине Влада, уставившись в одну точку на черном бардачке. Стыдно было поднять глаза, словно сама виновна в произошедшем. Мысли лениво плыли в голове. Перед глазами туман от слез, готовых пролиться вновь.

Влад договаривался по телефону о встрече с юристом. Развод. Да! А что потом? Как я после такого унижения смогу играть роль для фиктивного брака с ним? Я грязная не только снаружи, но и внутри. Самой противно! После прикосновений Соколова и постыдных поз, что пришлось принимать по его указке, если не хочу публичного позора.

Больше всего хотелось свернуться калачиком и уснуть навечно, чтобы никто не трогал. Никаких больше мужчин! Не хочу!

Закрыв лицо ладонями, я дала волю слезам. Рыдания сотрясали. Я повалилась вперед, упав на бардачок в машине. Но сильные руки Влада прижали к себе. Не окажись его рядом тогда, я бы уже не жила, настолько тяжело было. Предательство мужа, его злостный обман, надругательство над

собственной женой. Я и подумать не могла, что за приятной внешностью Соколова таится такая опасность.

Выбравшись из кольца рук Влада, я с сомнением посмотрела на него и покачала головой, утирая слезы:

— Прости, но ничего не получится. Найди другую актрису. Из меня хреновая. Только если для порно сцен.

Слезы снова в три ручья. Я прижалась головой к стеклу. В который раз за сегодняшний день? Невероятная усталость разлилась по телу. Глаза закрывались сами собой. Но я услышала голос Влада. Уверенный. Решительный.

— Я понимаю, Марта. Забудь про мое предложение. Просто позволь мне помочь! Я вытащу тебя из этого дерьма. Поверь, Серый так просто не оставит. А я обязан помочь другу, сестра которого попала в беду. Ты слышишь меня, Марта?

— Да.

— Мыждемся Серого. После я отвезу тебя к себе домой. Встретимся с юристом и запустим бракоразводный процесс. Но и на этом я не брошу тебя, Марта! Помогу встать на ноги. Ты отдохнешь. Мы подберем тебе работу. Найдем подходящее жилье. Со временем, все наладится. Просто позволь мне помочь тебе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.